

СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ВЕНГРИИ. ВЕНГЕРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА (1917—1919 гг.)

Матиас Ракоши

Первые три года мировой войны, 1914—1918 гг., принесли центральным державам хозяйственную разруху. Экономика Австро-Венгерской монархии, особенно Венгрии, пришла в значительно большее расстройство, нежели экономика Германии. В Венгрии более быстрыми темпами сокращались разные виды промышленного производства и особенно выпуск товаров широкого потребления.

Урожай пшеницы и ржи в Венгрии в годы, предшествующие войне, был в среднем равен 60 млн. центнеров. В 1917 г. он снизился до 43,6 млн., а в 1918 г. — до 34,1 млн. центнеров, что составляло 56,8% среднего урожая предвоенных лет. И все же значительная часть его перевозилась в Австрию. Добыча угля понизилась настолько, что зимой 1917—1918 гг. она едва могла удовлетворить потребность военной промышленности Венгрии, а мельницы из-за недостатка угля должны были приостановить помол зерна, несмотря на крайнюю нужду в хлебе. Производство стали в 1917 г. сократилось до 692 тыс. тонн, в 1918 г. — до 426 тыс. тонн, в то время как в 1913 г. оно достигало 808 500 тонн. Война легла особо тяжким бременем на плечи венгерских трудящихся, страдавших от жестокой эксплуатации, произвола администрации, бесправия и все усиливавшейся нищеты. Руководство армией находилось исключительно в руках австрийцев. Поэтому из Венгрии на военную службу призывалось гораздо больше солдат, чем из Австрии, и процент ранений и смертности в венгерских войсковых частях был значительно выше. В Венгрии, насчитывавшей в то время около 21 миллиона жителей, по данным полковника Жюлье, в течение первой мировой войны было мобилизовано 3 613 тыс. человек, то есть больше 17% населения¹. Из этого числа погибла 661 тыс., количество же раненых составляло 743 тыс., а попавших в плен — 734 тысячи. Таким образом, больше 2 млн. человек, то есть свыше 60% мобилизованных, погибли, были ранены или взяты в плен². В Венгрии смертность среди мобилизованных была на десять с лишним процентов выше, чем в Австрии. Вследствие враждебного отношения государственного аппарата к народу не оказывалось должной помощи семьям призванных на военную службу, не было заботы об инвалидах войны.

Правительство Австро-Венгрии милитаризовало ряд фабрик и заводов, во многих заводских дворах были расставлены постоянные военные и жандармские дежурные команды, чтобы с их помощью подавлять волнения рабочих. Эти меры не могли, однако, достигнуть цели. Антивоенные настроения в Венгрии усиливались. Вступление Соединенных Штатов Америки в войну на стороне Антанты предreshило ее исход. Было ясно, что центральные державы проиграли войну. Начались поиски путей ее быстрого завершения.

¹ Julier Ferenc. 1914-1918. A világháboru magyar szemmel. Budapest. Magyar Szemle Társaság. 1933. 297. old.

² Dr. Gustav Gratz und Richard Schüller. Der wirtschaftliche Zusammenbruch Österreich-Ungarns. Die Tragödie der Erschöpfung. Wien — New Haven. Hölder-Pichler-Tempsky. Yale University Press. 1930, S. 44, 96, 97.

Такая обстановка способствовала восприятию идей Великой Октябрьской социалистической революции венгерскими трудящимися. Обращения советского правительства ко всем народам мира ясно указывали, каким путем народы могут освободиться от несправедливой империалистической войны и добиться подлинно демократического мира. Эти обращения были встречены трудящимися Венгрии с огромным сочувствием. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на венгерский трудовой народ было особенно велико еще и потому, что экономический, политический и общественный строй в дореволюционной России и в Венгрии имел много общего. Социалистическая революция в России дала ответ на неразрешенные вопросы, жизненно важные и для Венгрии. В победах Великой Октябрьской социалистической революции и Советской власти венгерский народ черпал вдохновение для своей борьбы за свободу. В массовых демонстрациях и других выступлениях все определеннее проявлялось стремление венгерского рабочего класса идти по пути российского пролетариата. Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов, нашел горячий отклик среди венгерских рабочих и вызвал ряд выступлений солидарности. 25 ноября 1917 г. перед зданием промышленных выставок состоялась большая демонстрация рабочих Будапешта. 29 ноября пришла весть о предложении советского правительства центральным державам вступить в переговоры о мире. В ответ на эту весть 1 декабря в Будапеште и 2 декабря во многих провинциальных городах состоялись большие демонстрации трудящихся под лозунгами «Долой войну!», «Мы хотим мира!». Начиная с этого времени демонстрации и стачки рабочих непрерывно продолжались. На них выдвигались следующие лозунги: «Пусть венгерские рабочие учатся у русских!», «Пойдем русской дорогой!», «Пусть рабочие наводят порядок!», «Всеобщую забастовку!», «Мы хотим мира!». Революционные настроения росли и среди солдат. На фронте участились случаи братания.

Мирные переговоры между Российской Советской Республикой и центральными державами начались в Брест-Литовске 22 декабря 1917 года. Выступления представителей обеих сторон на Брест-Литовской мирной конференции публиковались в газетах. Трудящиеся Германии и Австро-Венгрии с напряженным вниманием следили за мирными переговорами. В середине января в Германии и Австро-Венгрии произошли массовые забастовки с требованием ускорить заключение мирного договора и отвергнуть грабительские условия, предъявленные Советской России правящими кругами центральных держав. 18 января 1918 г. в Венгрии была объявлена стачка, вскоре превратившаяся во всеобщую, за немедленное заключение мира без аннексий и контрибуций. Число бастующих достигло больше полумиллиона. К рабочим промышленных предприятий примкнули железнодорожники. В дни этой грандиозной забастовки в Венгрии впервые возникла идея рабочих советов.

Лидеры социал-демократической партии уговорили правительство и министра иностранных дел дать официальное обещание, что они выступят за мир без аннексий и контрибуций. Но рабочие вскоре убедились в лживости этого обещания и возобновили стачечную борьбу. С этого времени среди рабочих стало расти недоверие к соглашательской политике социал-демократов.

20 июня 1918 г. на заводе МАВАГ³ полиция стреляла по толпе рабочих, находившихся в заводском дворе. Четверо рабочих умерло, многие были ранены. В связи с этим началась снова всеобщая забастовка, охватившая всю страну. В прокламациях, выпущенных от имени рабочего совета, лидеры социал-демократической партии призывали трудящихся прекратить забастовки. Во время январской забастовки австро-венгерское правительство, исходя из того, что война уже проиграна, еще стремилось

³ Машиностроительный завод венгерских государственных железных дорог.

использовать всеобщую забастовку в своих целях. Правящие круги Австро-Венгрии утверждали, что январская всеобщая забастовка свидетельствует о том, что страна устала от войны, что нужно заключить мир. В июне же они всеми средствами стремились забастовку подавить. Власти произвели аресты среди забастовщиков, арестовали, в частности, одного из руководителей борьбы, Иене Ландлера, отправили сотни участников стачки на фронт. Направленные на фронт рабочие продолжали борьбу за мир непосредственно на линии огня.

Под влиянием революционных событий, развернувшихся в России, быстро росли сознательность и организованность венгерского рабочего класса. Число рабочих, входивших в профсоюзы, составлявшее в 1916 г. 55 338, к 1917 г. возросло до 215 222 без особой вербовочной кампании⁴.

Симпатии венгерского рабочего класса к Российской Советской Республике были столь единодушны, что открытое выступление против нее было невозможно. В этих условиях социал-демократические лидеры были вынуждены на словах признавать правильность политики советского правительства и, в частности, его требования о заключении мира без аннексий и контрибуций. Но на деле они предпринимали все, чтобы сорвать осуществление советских предложений о мире и ограничить задачу венгерских рабочих борьбой за всеобщее избирательное право. Лидеры социал-демократов пытались использовать популярность идеи мира, чтобы поддержать империалистов центральных держав в их попытке заключить выгодный для себя захватнический мир.

Впоследствии на закрытом заседании военного суда один из лидеров венгерской социал-демократической партии, Якоб Вельтнер, откровенно охарактеризовал предательскую политику, проводившуюся в это время лидерами социал-демократической партии. Он сказал, что рабочих можно часто успокоить сильными выражениями. «На показ мы говорим так: «Уж мы зададим властелинам!», а речь заключаем словами: «Ну теперь идите домой!». Если бы ораторы призывали смириться, рабочие бы просто все разорвали вокруг. Часто приходится говорить не то, что думаешь, чтобы их успокоить. Вялые, покорные слова как раз могут перевернуть все вверх дном. Если говорить энергично, по их вкусу, можно, пожалуй, сохранить порядок». Затем Вельтнер добавил: «Во время войны, в течение всех четырех лет, наша задача заключалась лишь в том, чтобы убеждать рабочих-забастовщиков отказываться от своих требований»⁵.

Несмотря на манеры лидеров социал-демократической партии, их влияние падало; рабочие социал-демократы стали все чаще выступать против своих руководителей. Забастовки и демонстрации, организуемые рабочими против воли социал-демократических лидеров, следовали одна за другой. Делегаты различных социал-демократических совещаний и конференций все острее критиковали партийное руководство.

Еще в начале 1918 г. стали появляться листовки, изданные революционными социалистами. После поражения австро-венгерской армии в июне 1918 г. под Пяве антивоенные настроения в Венгрии усилились. В это время десятки тысяч военнопленных возвращались из России. Многие из них принимали активное участие в русской революции и теперь оказывали революционное влияние на венгерскую армию, участвовали случаи дезертирства и нарушения дисциплины, а в ряде частей произошли восстания. 1 февраля в Каттаро восстали моряки, среди которых были представители всех национальностей Австро-Венгерской монархии. 20 мая восстал гарнизон г. Печ. Волнения в отдельных частях становились повседневным явлением. Восстаниями руководили бывшие военнопленные, вернувшиеся из Советской России. В течение первых трех месяцев

⁴ «Szakszervezeti Értesítő» XV. évfolyam. 5. szám. 1918 május. 41. old. Tagfoglalom.

⁵ MMI Archivum. (Архив Института рабочего движения). A. XV. 1/1918/22. Судебный процесс Гамбургера.

1918 г. жандармерией было схвачено 44 тыс. дезертиров. Всего по стране их насчитывалось около 100 тысяч⁶. При поддержке населения они объединялись в отдельные группы, противодействуя жандармерии. Из них организовались так называемые «зеленые кадры», представлявшие собой первоначальное ядро вооруженного движения против войны.

Начиная с лета 1918 г. влияние прибывавших из Советской России военнопленных становилось все более ощутимым. 24 марта 1918 г. в Москве была создана Венгерская группа Российской Коммунистической партии (большевиков) и вышла первая коммунистическая газета на венгерском языке, «Социальная революция». Коммунистические газеты на венгерском языке издавались и в некоторых других городах России, где сосредоточивалось значительное количество военнопленных. Венгерские трудящиеся, оказавшиеся в плену, все больше осознавали, что победа Октябрьской революции ускоряет их собственное освобождение. Они массами вступали в Красную Армию. Число венгерских военнопленных, сражавшихся в гражданской войне на стороне Советской власти, доходило до 100 тысяч. Подавляющее большинство военнопленных, возвратившись на родину, становилось пропагандистами идей русской революции. По возвращении в Венгрию их снова брали на военную службу; революционные настроения быстро распространялись во всей армии.

Летом и осенью 1918 г. военное положение центральных держав стало критическим. В начале августа был прорван немецкий фронт во Франции. С этого момента центральные державы стали терпеть поражение за поражением. 15 сентября был прорван фронт у г. Салоники. Болгарская армия сложила оружие. 17 октября капитулировала турецкая армия. Неуклонно росло освободительное движение угнетенных народов Австро-Венгерской монархии. Создавались польские, чешские, югославские, румынские национальные Советы, открыто заявлявшие о своем намерении отделиться от Австро-Венгерской монархии.

25 октября представителями партии независимости, радикальной партии и социал-демократической партии был создан Венгерский национальный совет. В Будапеште и по всей стране проходили демонстрации, забастовки, столкновения с полицией. Во время одного из столкновений, получившего название «битвы у цепного моста», было убито трое и ранено 70 демонстрантов. 28 октября Чешский и Югославянский национальные Советы объявили об отделении от Австро-Венгерской монархии. 29 октября восстали матросы австро-венгерского флота. В тот же день в Будапеште состоялась получасовая всеобщая стачка и грандиозная демонстрация рабочих с требованием заключения мира и установления республики. 29 октября государственная полиция примкнула к Национальному совету.

Руководитель партии независимости Михай Карольи, как и некоторые другие буржуазные лидеры, понимая, что война проиграна, не хотел дальнейшего участия в ней Венгрии. Среди части венгерской буржуазии были сильные антинемецкие настроения. Она рассчитывала с помощью Карольи, имевшего связи с Антантой, добиться мира. Две другие партии — радикальная партия, являвшаяся прежде всего организацией демократической интеллигенции, и социал-демократическая партия, выступавшая от имени рабочего класса, — также не ставили вопроса о необходимости коренных преобразований в Венгрии. Они не хотели революции и надеялись на компромиссное разрешение вызванного войной кризиса. Когда, по советскому примеру, на заводах и фабриках Венгрии рабочие начали создавать Советы, лидеры социал-демократии пытались направить их деятельность в мирное русло и не допустить их вступления на революционный путь. Чтобы добиться разрешения назревшего кризиса, Венгерский национальный совет вел переговоры с королем Карлом IV и с назначенным им новым премьер-министром венгерского правительства графом Хадиком.

⁶ NIL HM Eln. 1918-1-542 (14652).

Деятели этого Совета занимались мелким политиканством и поисками возможных компромиссов. А в это время массы трудящихся Будапешта приступили к действиям. 29 октября в Будапеште состоялись грандиозные демонстрации за мир, независимость и народную республику, 30 октября на улицах города демонстрировали стотысячные толпы рабочих. После полудня маршевый батальон, отправляемый на фронт, в полной боевой готовности явился к Национальному совету, заявив о том, что будет его поддерживать. Солдаты будапештского гарнизона, присоединившись к этому батальону, присягнули в верности Национальному совету, заняли вокзалы, телеграф, телефонные станции.

В этот же день, 30 октября, на всех крупных предприятиях Будапешта были созданы Советы рабочих депутатов. На следующий день, 31 октября, левые социал-демократы без ведома оппортунистических руководителей от имени социал-демократической партии издали листовки с призывом к всеобщей забастовке. Одновременно наряду с Советами рабочих депутатов были созданы Советы солдатских депутатов. Под руководством революционных социалистов и левых социал-демократов они внесли некоторую плановность в действия революционных масс, сумели увлечь за собой полицейские команды и другие вооруженные силы, предназначенные для подавления революции.

В ночь на 31 октября весь Будапешт перешел в руки рабочих и солдат. Они совершили революцию за спиной и без содействия Национального совета и социал-демократической партии. Силы старого строя были настолько дезорганизованы, что не смогли оказать серьезного сопротивления народу, вооруженное сопротивление почти не имело места. Рабочие Будапешта ликовали, они вышли на улицы столицы, распевали революционные песни. Будапешт поддержала вся страна.

В таких условиях король поручил Каролю сформировать новое правительство. Это правительство состояло из представителей партий, входивших в Венгерский национальный совет. Лидер социал-демократической партии Гарамы получил портфель министра торговли, другой социал-демократ, Кунфи, стал министром без портфеля.

★

Венгерский национальный совет и образованное из его представителей буржуазное правительство Кароля не собирались затрагивать основ частной собственности. Они не проявляли ни малейшего намерения ликвидировать крупные феодальные поместья и наделить землей неимущих крестьян или предпринять хотя бы незначительные меры против капиталистов. Новое правительство прежде всего заботилось о том, чтобы остановить революционное развитие событий. В полдень 31 октября руководство социал-демократической партии обратилось с призывом к рабочим прекратить забастовку и демонстрацию и вернуться к работе. Оно хотело во что бы то ни стало «восстановить порядок и спокойствие».

Ни партия независимости, ни радикальная партия не располагали серьезными силами в Будапеште. Многочисленные организации были у социал-демократов. Однако лидеры социал-демократов использовали эти организации не для того, чтобы способствовать дальнейшему развитию и углублению революции, а для того, чтобы сохранить господство эксплуататорских классов. Полиция и жандармерия разбежались; новые вооруженные силы были составлены из рабочих социал-демократов под руководством Кароля Пейера и других правых социал-демократов. Под предлогом необходимости восстановления порядка они беспощадно подавляли революционные выступления. Созданные социал-демократами народная охрана, железнодорожная охрана и другие вооруженные отряды охраняли эксплуататоров и их имущество от нападений рабочих и крестьян.

Крупные помещики и прочие приверженцы старого строя, спасаясь от гнева и расправы трудящихся масс, бежали в Будапешт.

Правительство Кароли, опираясь на поддержку социал-демократов, создавало «новую» армию, способную отстоять буржуазный строй. Войсковые части, состоявшие из старых солдат, сочувствовавших большевизму, были демобилизованы. Зато в армию были мобилизованы новые контингенты из молодежи. Начали создаваться офицерские и другие отряды, гайдушагские, яскунские бригады⁷. Реакционные элементы, бежавшие из Трансильвании, были собраны в секлерскую дивизию.

Буржуазия стремилась подчинить себе Советы рабочих и солдатских депутатов. Буржуазия и социал-демократические лидеры рассматривали Советы рабочих депутатов как часть социал-демократической партии. Совет солдатских депутатов был подчинен министерству военных дел. Оба совета были отделены друг от друга для того, чтобы ослабить их и не дать им возможности играть ту роль, которую Советы играли в России. Социал-демократическая партия призвала венгерских рабочих прекратить на шесть недель свои выступления, чтобы этим перемирием облегчить деятельность правительства Кароли и помочь капиталистам восстановить порядок.

Международная обстановка изменилась тогда в пользу революции. 9 ноября 1918 г. произошла революция в Германии. 11 ноября разразилась революция в Австрии. Австрия была провозглашена «социалистической народной республикой». Германское правительство было составлено из представителей социал-демократов и независимых социалистов. В условиях поражения Германии и роста революционного движения в Европе державы Антанты направили свои усилия на удушение главного революционного центра — Советской России. После разгрома центральных держав державы-победительницы стали лихорадочно готовиться к войне против Советской России.

Правительство Кароли всячески стремилось заручиться поддержкой империалистов Антанты. Но последние поддерживали своих старых союзников — чешскую, румынскую и югославскую буржуазию и их территориальные притязания по отношению к Венгрии. Началась оккупация отдельных частей Венгрии. Было ясно, что иноземные империалисты хотят отторгнуть от Венгрии значительные территории, в которых венгры составляют большинство. Буржуазия, поверившая обещаниям Вильсона о справедливом, демократическом мире, все больше убеждалась в том, что она обманулась в своих ожиданиях. Своими действиями Антанта подрывала свои позиции и позиции своих приверженцев из правительства Кароли. Требования, предъявленные Венгрии Антантой, способствовали ослаблению буржуазно-социал-демократической коалиции.

Единственной силой, способной спасти страну, были венгерский рабочий класс и крестьянская беднота. Организованность рабочего класса неуклонно росла. За два месяца число членов профсоюзов увеличилось больше чем на полмиллиона. Объединялись и сплачивались не только промышленные рабочие, но и батраки и крестьяне-бедняки. Образовывались Советы рабочих депутатов, Советы крестьянских депутатов и Советы солдатских депутатов. В первые недели, когда старый государственный аппарат распался, когда комитатские, волостные начальники, офицеры жандармерии бежали, функции государственных органов стали выполнять Советы. В середине ноября парламент и верхняя палата добровольно распустились. Солдаты армии, народной охраны и других вооруженных отрядов верили не столько правительству, сколько Советам рабочих и солдатских депутатов. Реальная власть находилась фактически в руках Советов рабочих и солдатских депутатов. Но, находясь под влиянием социал-демократических лидеров, эти Советы добровольно уступали власть буржуазии.

⁷ Речь идет о вооруженных отрядах, организованных на территории комитатов Гайду (ныне Гайду-Бихар) и Яс-Надькун-Солнок (ныне Солнок).

Советы рабочих и солдатских депутатов революционизировались несколько позднее, когда на политической арене появилась коммунистическая партия. Они стали тогда подлинными выразителями воли трудящихся и все решительнее осуществляли их политические и экономические требования. В первые недели после победы буржуазно-демократической революции 1918 г. задача состояла в том, чтобы побудить Советы отобрать власть у буржуазии.

Рост активности трудящихся масс Венгрии и их борьба за развитие революции заставляли буржуазию маневрировать. Под давлением народа правительство Каролю было вынуждено отказаться от присяги королю. 16 ноября в Венгрии была провозглашена республика. В эти же дни в Венгрию пришло воззвание⁸ правительства Советской России, подписанное В. И. Лениным и Я. М. Свердловым, призывавшее венгерских трудящихся бороться за свое освобождение. Венгерское правительство пыталось замолчать воззвание, но эти попытки были разоблачены коммунистами в многочисленных листовках, и воззвание пришлось опубликовать. Оно произвело глубокое впечатление на венгерский народ.

Революционизирование трудящихся масс сопровождалось распадом и деморализацией в среде буржуазии. Даже церковь, ревностно служившая старому строю, стремилась теперь приспособиться к новым условиям. Священники принесли присягу на верность Национальному совету. Первое время после победы революции правительство Каролю пользовалось доверием широких слоев народа. Но чем дальше, тем больше их охватывало чувство разочарования. Надежды на то, что правительство Каролю сможет заключить справедливый мир с Антантой, рухнули. Под прикрытием нового правительства спланивались реакционные силы; офицеры бывшей габсбургской армии создавали свои организации. Под видом «консолидации» сил революции собиралась контрреволюция, стремившаяся восстановить старый порядок.

В тяжелом положении оказались демобилизованные солдаты. Им выдавали единовременное пособие в размере 96 крон, что хватало лишь на 4-дневное питание. Сотни тысяч демобилизованных оказались без работы и ходили в лохмотьях. Защищая интересы буржуазии, правительство отказывалось удовлетворить законные требования трудящихся.

Война расстроила производственный аппарат страны. Образование новых государств привело к разрыву прежних экономических связей. Истощались запасы сырья. Готовые товары не могли найти рынки сбыта. Капиталисты и помещики, оправившиеся от потрясений первых недель революции, стали дезорганизовывать экономику. Свертывая производство, они старались сохранить высокие цены на товары и высокие прибыли. В то время, когда с фронта хлынули сотни тысяч демобилизованных, требуя работы, капиталисты сокращали производство и увольняли рабочих. В трудном положении находилась деревня. Земельный вопрос, волновавший крестьянство, не получал своего разрешения. Было очевидно, что коалиционное правительство Каролю защищает интересы капиталистов и помещиков. Недовольство трудящихся масс росло.

В таких условиях 20 ноября 1918 г. на венгерской политической арене появилась новая сила — Коммунистическая партия Венгрии. В нее вошли революционные социалисты, в том числе Корвин, Шеллаи, Реваи, Мошойго, Хевеши и другие, левые социал-демократы во главе с Рудаши, Аллари, Ласло. Самую значительную часть партии составляли возвратившиеся из России военнопленные, среди них были Ракоши, Самуэли, Мюнних, Келлнер. Из последних и составилось руководящее ядро партии. Во главе коммунистической партии встал Бела Кун. Он был организатором движения военнопленных в Советской России, где непосредственно

⁸ «Lenin Magyarországról». Szikra 1954. 41. old.

общался с Лениным. Его считали самым авторитетным выразителем ленинских идей. Однако в дальнейшем выяснилось, что Бела Кун при разрешении некоторых важнейших вопросов проводил не ленинскую, а оппортунистическую линию.

С образованием Коммунистической партии Венгрии рабочее движение раскололось на две части: революционную и оппортунистическую. Этот процесс задолго до Октябрьской революции завершился в России, где образовалась партия большевиков, руководимая В. И. Лениным. После Октябрьской революции произошло окончательное размежевание в рабочем движении других стран, в том числе в Венгрии. В противовес шовинистическому, предательскому крылу, руководимому социал-демократами, образовалось революционное крыло, возглавленное коммунистами. Лидеры социал-демократической партии и профсоюзов опирались на рабочую аристократию, представлявшую собой высокооплачиваемый слой трудящихся, жизненный уровень которого приближался к уровню мелкой буржуазии. Получая подачки из сверхприбылей финансового капитала, рабочая аристократия не чувствовала тяжести капиталистической эксплуатации с такой силой, с какой чувствовали ее основные массы рабочего класса. Она хотела сохранить существующие порядки и поддерживала политику капиталистов. Лидеры социал-демократов и профсоюзная бюрократия все больше порывали с рабочим классом и становились на сторону буржуазии. Война, обострившая все противоречия, привела к тому, что социал-демократы из рядов рабочей аристократии открыто порвали с пролетарскими массами.

Массы рядовых рабочих все больше отворачивались от социал-демократических лидеров и переходили на сторону коммунистов. Они являлись основной базой молодой коммунистической партии. С образованием коммунистической партии трудящиеся Венгрии получили революционное руководство. Это открыло новый период в развитии венгерского рабочего движения и всего венгерского народа.

Опираясь на опыт русской революции, Коммунистическая партия Венгрии начала сплачивать вокруг себя рабочий класс и повела его на борьбу за завоевание диктатуры пролетариата. Рабочие крупных предприятий Будапешта и других городов и все трудящиеся Венгрии с огромным сочувствием следили за ходом русской революции и успехами молодой Советской республики. Десятки тысяч военнопленных, возвратившихся из Советской России, явились горячими пропагандистами социалистической революции. Лозунги «Последуем примеру наших русских братьев!», «Вся власть Советам!», «Братский союз с Советской Россией!», «Разоружить буржуазию, вооружить пролетариат!» пользовались большой популярностью в массах. Влияние коммунистической партии среди рабочих Венгрии неуклонно росло.

Политика коммунистической партии, разоблачение коммунистами политики коалиционного правительства и социал-демократических лидеров встречали сочувственный отклик в массах. Газета партии «Vörös Újság» («Красная Газета»), начавшая выходить с 7 декабря 1918 г., несмотря на преследования, получила широкое распространение и завоевала большую популярность в массах. Партийные организации возникали и в деревнях, причем нередко стихийно, вливаясь затем в единую организацию.

Идеи Великой Октябрьской социалистической революции, агитационная и организационная работа коммунистов в массах способствовали росту популярности партии. Венгерские коммунисты самоотверженно боролись за интересы трудящихся, будучи твердо уверены в правоте своего дела. Они с энтузиазмом поддерживали великое дело русской революции и защищали Советскую Россию, видя в ней пример для себя. Социал-демократы заняли по отношению к Советской России двойственную позицию. Они не решались выступить против нее, но и выступить за нее также не хотели.

К коммунистической партии тяготел ряд местных социал-демократических организаций. Некоторые из них в полном составе вступили в ряды коммунистической партии. На сторону коммунистов перешли молодежные организации социал-демократии. Ряд местных профсоюзных организаций также поддерживал коммунистов. Трудовое крестьянство и солдаты, подавляющее большинство которых вышло из среды крестьян, надеялись на то, что земельный вопрос в Венгрии будет разрешен по русскому примеру. Они внимательно прислушивались к голосу Коммунистической партии Венгрии. Коммунисты заботились о демобилизованных солдатах и создавали организации безработных. Это способствовало усилению влияния коммунистической партии.

Во второй половине декабря 1918 г. коммунистов поддерживали большие массы рабочих и прежде всего рабочие-металлисты. Под руководством коммунистов рабочие боролись за свои права и решительно противодействовали саботажу капиталистов, незаконной продаже сырья и угля и массовым увольнениям с предприятий. Бывали случаи, когда рабочие изгоняли предпринимателей и управляющих и брали руководство заводами в свои руки. Быстро росло влияние коммунистов среди шахтеров. В г. Шалготарьяне в конце декабря 1918 г. рабочие взяли в свои руки руководство шахтами. В ряде мест возникли Советы рабочих депутатов. Тесно связанные с рабочими заводов, они стали пользоваться большим влиянием среди рабочего класса. Революционизирование Советов выразилось в том, что число коммунистов в Советах и влияние их на деятельность Советов неуклонно возрастало. Быстрыми темпами росло влияние коммунистов и в Советах солдатских депутатов. В декабре 1918 г. в Будапеште состоялись крупные демонстрации солдат. По требованию солдат был смещен министр военных дел Барта, а вслед за тем и его преемник граф Фештетич, попытавшиеся организовать реакционные офицерские силы для борьбы против революции.

В это время ясно еще не обнаружилось идеологические слабости молодой Коммунистической партии Венгрии. Часть руководителей не понимала решающей роли партии. Вопросы о характере партии как передового отряда рабочего класса, о соотношении между партией, рабочим классом и другими слоями трудящихся не стояли в центре внимания. Это было главным идеологическим недостатком коммунистической партии. Руководство коммунистической партии не проводило четкой ленинской линии в аграрном вопросе, так как не поняло вопрос об основном союзнике — о трудящемся крестьянстве. Так, Бела Кун выступал против раздела земли, утверждая, что, получив землю, крестьянство станет сторонником частной собственности и врагом социализма. Бела Кун не видел в крестьянстве союзника рабочего класса и рассматривал крестьянский вопрос лишь с точки зрения снабжения города продовольствием.

Коммунистическая партия не заняла правильной позиции по вопросу о разделе земли. Коммунистическая фракция Будапештского Совета рабочих депутатов в резолюции, принятой в декабре 1918 г., заявляла, что «...в настоящих условиях разделу земли, несмотря на его вредное влияние, противодействовать нельзя...»⁹. Таким образом, многие венгерские коммунисты под влиянием неизжитых социал-демократических установок считали раздел земли неизбежным злом. Это свидетельствовало о том, что часть руководителей Венгерской коммунистической партии еще не сделала необходимых выводов из уроков русской революции.

Партия считала, что крупные поместья должны безвозмездно перейти в руки крестьянской бедноты, что земельный вопрос будет окончательно урегулирован на Венгерском съезде крестьянских депутатов, который, несомненно, высказался бы за раздел земли. Съезд не состоялся, но венгер-

⁹ «Vörös Ujság», 18 декабря 1918 года.

ские крестьяне, следуя русскому примеру, во многих местах захватывал помещичьи земли.

Опасаясь дальнейшего усиления влияния коммунистов, правительства Кароли и социал-демократические лидеры решили перейти к репрессиям против революционного движения. Перед ними был пример Германии, где в январе 1919 г. развертывалась политическая деятельность Носки стремившегося потопить в крови революционные выступления рабочего класса.

Венгерские социал-демократы решили идти по этому же пути. Еще в декабре 1918 г. правительство Кароли выясняло возможность оккупации Будапешта французскими войсками. Отклонив широкие планы оккупации, французское командование послало все же в Будапешт небольшой отряд своих войск. Социал-демократические лидеры добились расширения своих позиций в коалиционном правительстве Кароли для развертывания борьбы против революционного движения. Они требовали для себя портфели министров внутренних и военных дел. В новом правительстве влияние социал-демократов усилилось. Они получили, в частности, портфель министра военных дел. Социал-демократ Бем, назначенный на этот пост, в выступлении 8 января 1919 г. откровенно заявил, что, если бы правительство было составлено только из буржуазных элементов и активно выступило против коммунистов, рабочие и солдаты тотчас смели бы его.

Опираясь на поддержку социал-демократов, правительство Кароли приступило к репрессиям против революционно настроенных рабочих, руководимых коммунистами. Правительственный комиссар Кароль Пейер направил батальон секлерской дивизии на шалготарьянскую шахту, чтобы силой восстановить на ней прежнее положение и добиться ее возвращения бывшим владельцам. По всей стране начались провокационные нападения на коммунистов. В связи с тем, что в городах многие воинские части подпали под влияние коммунистов, секлерскую дивизию отправили из Будапешта в деревни комитата Сатмар. Там были собраны контрреволюционные офицеры и унтер-офицеры сверхсрочной службы, чтобы с их помощью использовать секлерскую дивизию для подавления революционного движения. Социал-демократы хотели загнать коммунистическую партию в подполье и лишить ее влияния на массы. Они добились исключения коммунистов из Советов рабочих депутатов и грозили им исключением из профсоюзов.

Одержав победу в первой мировой войне, Антанта готовила силы для нападения на Советскую Россию. От Черного до Балтийского моря она создала антисоветский пояс из пограничных с Советской Россией государств. Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Румыния стали превращаться в антисоветские плацдармы. На востоке против Советской России выступали японские империалисты.

Стремясь укрепить свой тыл, государства Антанты и зависимые от них буржуазные правительства всячески стремились задуть революционное движение в Европе. В феврале 1919 г. венгерские социал-демократические лидеры, следуя примеру германских социал-демократов, стремились разгромить венгерских коммунистов с помощью вооруженной силы. Они воспользовались для этого первым же случаем. 20 февраля группа безработных демонстрировала перед зданием центрального органа социал-демократической партии «Népszava» («Слово народа»), выражая свой протест против помещенной в газете статьи о безработных. Произошла перестрелка, во время которой несколько полицейских и членов народной охраны было убито и ранено. Социал-демократы изобразили эти события в извращенном виде, заявив, будто вооруженные отряды коммунистов атаковали редакцию газеты. Социал-демократическая партия при-

звала рабочих Будапешта выйти на демонстрацию против действий коммунистов. Правительство арестовало 40 руководителей коммунистической партии.

21 февраля 1919 г. часть введенных в заблуждение рабочих вышла на антикоммунистическую демонстрацию. Во главе демонстрации шли рабочие бойни с топорами. Это вызвало возмущение подавляющего большинства рабочих. Утром того же дня полицейские ворвались в этапную тюрьму на улице Мошоньи, где находились арестованные руководители коммунистической партии, и стали грубо оскорблять и избивать их. При этом присутствовали сотрудники всех газет. Они описали в газетах, как разъяренные полицейские избивали прикладами и мучили беззащитных коммунистов. Об этом происшествии рабочие узнали из газет, вышедших в обеденные часы того же дня. Рабочие были возмущены действиями правительства.

24 февраля собрание 4 тыс. металлистов протестовало против арестов коммунистов.

Находясь в подполье, коммунистическая партия продолжала разоблачать коалиционное правительство и социал-демократических лидеров. 1 марта, неделю спустя после ареста руководителей партии, вновь вышла газета «Völgös Újság». Одновременно распространялись коммунистические листовки. Провокация у здания газеты «Népszava» провалилась. Популярность коммунистической партии снова стала расти.

Коалиционное правительство пыталось посредством некоторых уступок приостановить процесс полевения масс. На апрель 1919 г. были назначены выборы в учредительное национальное собрание. Был опубликован половинчатый проект о земельной реформе. Однако этот проект не удовлетворял нужды крестьян. Революционное движение приняло такие размеры, что уступки правительства не достигали цели.

В начале марта 1919 г. Коммунистическая партия Венгрии поставила в порядок дня вопрос о завоевании власти посредством вооруженного восстания. К этому времени большинство промышленных рабочих поддерживало коммунистическую партию. Учитывая опыт социалистической революции в России, коммунисты прочно утвердились в армии, полиции и народной охране. Они достали большое количество оружия для вооружения рабочих, в частности, было использовано оружие германской армии, отступавшей из Румынии через Венгрию. Под влиянием коммунистов находилось большинство солдат пехотных полков в Будапеште и в провинции. Это влияние было особенно сильно среди артиллеристов и солдат, обслуживавших бронепоезда.

Обострялось положение в деревне. Не зная, что будет с землей, помещики саботировали полевые работы. Руководитель батраков комитета Шомодь Шандор Латинка в конце января писал: «В то время, как в министерстве земледелия обсуждают трудную проблему земельной реформы, помещики страны принимают меры, которые не только воспрепятствуют предстоящим полевым работам, но и сделают невозможным реальное осуществление раздела земли. Помещики, владеющие тысячами хольдов¹⁰, не начали даже подготовительных работ для обработки земли: не заботятся о повышении урожайности полей и почти полностью прекратили применение удобрений, не ремонтируют хозяйственное оборудование, батраков же используют — даже в тех местах, где имеются лесные богатства, — для вырубki акаций и для прочих бесполезных работ. Неправда, что батраки не хотят работать; правда то, что среди крупных землевладельцев вошло в поговорку: «Пусть скорее пропадет урожай, все же не будет так, как хочет батрак, увидим, кто сдохнет раньше»¹¹.

¹⁰ 1 хольд = 0,57 га.

¹¹ «Somogyi Hírlap», 26 января 1919 года.

В начале марта в районе г. Капошвара батраки и деревенская беднота под руководством рабочих начали захватывать крупные поместья. Так, было захвачено имение герцога Эстерхази, имевшее 44 тыс. холмов земли. Захват земель быстро распространился по всей стране. Неделию спустя бедняки деревни заняли крупные земельные владения и в комитате Берег. 18 марта под руководством заводских рабочих с Альбертфалва тамошние батраки и крестьяне-бедняки заняли помещичьи владения. «Волны красного потока лижут стены Будапешта!» — писала напуганная буржуазная печать. 10 марта коалиционное правительство послало министра из партии мелких хозяев кулака Надьатади Сабо в Капошвар, чтобы добиться возвращения земли помещикам. Надьатади Сабо был встречен 20 тыс. вооруженных крестьян и рабочих. Под их давлением министр был вынужден утвердить захват земель. Эта победа придала новый размах крестьянскому движению. Захват помещичьих земель продолжался. Предполагалось, что до утверждения раздела правительством занятые земли будут обрабатывать деревенская беднота на кооперативных началах, под руководством выбранных руководителей.

Одновременно с крестьянскими выступлениями происходили забастовки и выступления рабочих. Важнейшим из них было выступление чепельских рабочих; 18 марта состоялась грандиозная массовка этих рабочих, которые потребовали немедленного освобождения арестованных коммунистов.

Из многих городов поступали известия, что рабочие и крестьяне отстраняют от власти представителей коалиционного правительства и вместо них устанавливают собственную власть. 10 марта Совет рабочих депутатов в г. Сегеде взял в свои руки управление городом. 19 марта началась всеобщая забастовка типографских работников. Бастующие рабочие сначала предъявляли экономические требования. Затем они потребовали освобождения своих арестованных товарищей и руководителей коммунистической партии. Этот факт свидетельствовал о том, что влияние коммунистов распространилось даже и на такие группы рабочих, как типографские.

18, 19 и 20 марта огромные массы рабочих демонстрировали перед зданиями совета министров и министерства социального обеспечения. В середине марта из 11 комитатов были изгнаны комиссары коалиционного правительства. Комиссары правительства были отстранены также в городах Дебрецене и Мишкольце.

Нарастание революционного движения оказало серьезное влияние на положение внутри социал-демократической партии, а также Советов рабочих и солдатских депутатов. Среди социал-демократов образовалось левое крыло, все более и более сближавшееся с коммунистами. Большой сдвиг влево произошел внутри Советов солдатских депутатов. Рабочие все больше осознавали, что политика социал-демократов выгодна капиталистам. Рядовые социал-демократы стали требовать от своих руководителей соглашения с коммунистами. Они выступали против братоубийственной войны между рабочими социал-демократами и коммунистами.

В начале марта левое крыло социал-демократической партии вступило в переговоры с руководителями коммунистической партии, находившимися в тюрьме. Многим социал-демократам и коммунистам было известно об этих переговорах, и они возлагали на них большие надежды.

Последним ударом, ускорившим распад буржуазной коалиции, явились действия Антанты. 20 марта французский полковник Вика от имени держав-победительниц вручил венгерскому правительству ноту, требовавшую эвакуации территории площадью около 25 тыс. квадратных километров от реки Марош до верхнего течения Тиссы, подавляющее большинство населения которой составляли венгры. Предусматривалось, что одну часть этой зоны оккупируют румыны, другую — войска Антанты. В связи с этим прекратилась бы всякая связь с Закарпатской Украиной; Венгрия поте-

ряла бы еще 15 тыс. квадратных километров территории. Возмущение венгерского народа требованиями Антанты было настолько велико, что правительство Карои не решилось принять на себя их выполнение. Правительство Карои, оказавшись между двух огней — между трудящимися Венгрии и Антантой, — распалось.

Днем 21 марта 1919 г. состоялось заседание руководства социал-демократической партии. Руководитель партии Гарамид предложил, чтобы социал-демократы вышли из правительства и уступили всю власть коммунистам. «Социал-демократическая партия, — сказал Гарамид, — потеряла свое влияние на массы, проиграла сражение... социал-демократической партии ничего другого не осталось, как отойти в сторону»¹². Но большинство руководства социал-демократической партии приняло решение направить делегацию социал-демократов к руководителям коммунистической партии, с тем чтобы заключить соглашение о совместных действиях. В тот же день, 21 марта, была достигнута договоренность на следующих началах: социал-демократическая и коммунистическая партии Венгрии объединятся в единую партию под названием Социалистическая партия Венгрии. Объединенная партия незамедлительно возьмет всю власть в свои руки. Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, руководимые Социалистической партией Венгрии, осуществят диктатуру пролетариата, создадут пролетарскую классовую армию и заключат союз с правительством Советской России. Будапештский совет рабочих и солдатских депутатов, собравшийся в тот же день, с огромным воодушевлением одобрил достигнутое соглашение. Буржуазия не располагала сколько-нибудь серьезными возможностями, чтобы воспрепятствовать установлению Советской власти в Венгрии. Советская власть победила.

Возникновение Венгерской Советской Республики имело огромное международное значение. Опыт Венгрии наглядно опроверг утверждения социал-демократов, отрицавших социалистический характер Октябрьской революции и объяснявших ее победу «специфически русскими условиями». В провозглашении Венгерской Советской Республики В. И. Ленин видел подтверждение того, что Советы не только русское явление, что социалистическая революция, победившая в России, является образцом для социалистических революций в других странах.

Большое значение имело и то обстоятельство, что Советская власть возникла в тылу того плацдарма, с которого империалисты намеревались начать свое нападение на Советскую Россию. Возникновение Венгерской Советской Республики помешало осуществлению этих намерений. Антанта вынуждена была изменить план своих действий и перебросить к венгерским границам часть вооруженных сил, предназначенных для войны против Советской республики.

Образование Венгерской Советской Республики вызвало огромное воодушевление среди трудящихся Советской России и способствовало усилению революционного движения во всей Европе. Через несколько недель после провозглашения Венгерской Советской Республики образовалась Советская республика в Баварии. Трудящиеся Австрии и других стран все решительнее требовали следовать примеру русских и венгерских товарищей. Венгерская Советская Республика приковала тогда к себе внимание всего мира.

Возникновение Советской республики имело огромное значение для жизни самого венгерского народа. Впервые в истории власть в Венгрии перешла в руки трудового народа. Рабочий класс, как самый передовой и революционный класс, возглавил Советскую республику, чтобы защи-

¹² Böhm Vilmos. Két forradalom tüzeben. Népszava. 1946. 195 old.

тить интересы трудящихся и направить страну по пути осуществления социализма. Венгерская Советская Республика претворяла в жизнь вековые стремления венгерского народа к освобождению от угнетения и эксплуатации, к свободе и счастью. Ее рождение было восторженно встречено трудящимися города и деревни.

Одним из решающих условий осуществления диктатуры пролетариата является единство рабочего класса. Стремление осуществить диктатуру пролетариата на основе такого единства было вполне правильным и единодушно одобрялось трудящимися. Однако способ, посредством которого это объединение произошло, был ошибочным. Венгерские коммунисты не поняли ленинского учения о роли партии как ведущей силы рабочего класса и других слоев трудящихся, не поняли, как эта партия должна относиться к массовым организациям трудящихся и в частности к профсоюзам и Советам. Венгерские коммунисты не уяснили, что партия рабочего класса должна быть единой и сплоченной, что в ней нельзя терпеть обуржуазившихся рабочих аристократов, оппортунистов, агентов буржуазии в рабочем движении. В объединенную социалистическую партию Венгрии вошли предатели рабочего класса. Ведя переговоры с социал-демократами, Бела Кун удовлетворился тем, что они формально приняли принципиальные требования коммунистов. Между тем социал-демократы не дали никакой гарантии, что они будут эти требования выполнять.

Несмотря на то, что влияние коммунистической партии было в момент объединения гораздо сильнее, чем влияние социал-демократов, руководство объединенной партии было образовано на паритетных началах, а в состав правительства Советской Венгрии вошел единственный коммунист — Бела Кун. Остальные одиннадцать народных комиссаров были социал-демократы. То обстоятельство, что за каждым народным комиссаром было закреплено два заместителя, один из которых был коммунистом, не могло изменить существа дела: оппортунистические, предательские элементы находились в правительстве в подавляющем большинстве.

В недели, предшествовавшие провозглашению Советской республики, рядовые социал-демократы, рабочие стали устранять от руководства социал-демократической партии оппортунистические элементы. Но в связи с созданием единой партии этот процесс прекратился. Предатели рабочего класса вошли в объединенную партию, признав на словах ее принципы, но на деле продолжая свою антинародную деятельность внутри нее. Под маской сторонников Советской республики эти люди подрывали Советскую власть, расшатывали диктатуру пролетариата. В момент объединения коммунистическая партия не располагала легальными организациями. В большинстве партийных организаций в связи с объединением новое партийное руководство не было избрано. Дело ограничивалось тем, что в состав социал-демократических комитетов кооптировались коммунисты. Получилось не соединение двух партий, а вхождение коммунистов в социал-демократическую партию.

В. И. Ленин тогда же указал на эту ошибку венгерских товарищей и в телеграмме Бела Куну указал на опасности, скрывавшиеся за такого рода объединением с социал-демократами¹³. Но к этому ленинскому предупреждению Бела Кун не отнесся с должной серьезностью.

В итоге Венгерскую Советскую Республику не возглавила единая и сплоченная коммунистическая партия. Партия не стала руководящей силой. Она занималась главным образом пропагандой и агитацией. Совет народных комиссаров решал важнейшие политические и экономические вопросы без руководящего участия партии. Это обстоятельство было использовано социал-демократами для своих подрывных, предательских действий.

¹³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 203.

В. И. Ленин писал: «Имея в своих рядах реформистов, меньшевиков, не лезя побеждать в пролетарской революции, не лезя отстаивать ее. Это очевидно принципиально. Это подтверждено наглядно опытом и в России и Венгрии». «Накануне революции и в моменты самой ожесточенной борьбы за ее победу малейшие колебания внутри партии способны погубить все, сорвать революцию, вырвать власть из рук пролетариата, ибо эта власть еще не прочна, ибо натиск на нее слишком еще силен»¹⁴.

С провозглашением Венгерской республики весь государственный аппарат, в том числе армия и полиция, перешел в распоряжение государства Советов. Коммунисты предложили немедленно разоружить и распустить полицию и очистить армию от сторонников Габсбургской династии. Но социал-демократы, ссылаясь на их лояльность по отношению к новой власти, воспротивились этому требованию. Работники министерства, администрации, комитатов присягнули на верность Советской республике. Это усыпляло бдительность коммунистов. Им казалось, будто, понимая безысходность положения, старые чиновники откажутся от сопротивления и в Венгрии не потребуются производить слом прежнего государственного аппарата, как это потребовалось сделать в Советской России. Жизнь показала, что заявления о лояльности по отношению к Советской власти являлись лживым маневром, с помощью которого буржуазия рассчитывала сохранить свои силы от разгрома. Так, Хорти, например, приказал офицерам явиться на службу в Красную Армию, чтобы изнутри подрывать Советскую республику.

Некоторые венгерские коммунисты смутно понимали, что при объединении партии и формировании правительства сделаны ошибки. Рядовые рабочие протестовали против политики социал-демократических руководителей. В конце марта в Будапеште состоялась вооруженная демонстрация рабочих, требовавшая отстранения некоторых народных комиссаров из среды социал-демократов. Под давлением масс состав Совета народных комиссаров был изменен. Народными комиссарами стали также их заместители; в связи с этим коммунисты стали составлять одну треть правительства. Но и после этого правые социал-демократы могли продолжать свою предательскую деятельность. Они использовали свое пребывание в правительстве, советах, профсоюзах и других организациях для подрыва революции, для саботажа мероприятий Советской власти и защиты контрреволюционных элементов.

На долю коммунистов выпала труднейшая задача — укрепить и отстоять от врагов молодую Венгерскую Советскую Республику. Коммунисты провели в этих целях ряд важных мероприятий, в результате которых они смогли в течение нескольких месяцев парировать подрывную работу социал-демократических руководителей.

Венгерская Советская Республика сделала венгерский трудящийся народ хозяином страны. Она была государством трудящихся, обеспечивая им свободу слова, печати, союзов, собраний. Венгерские рабочие, до того не имевшие избирательных прав, 7 апреля 1919 г. впервые в истории пошли к избирательным урнам, чтобы избрать своих депутатов в местные и национальные советы. Право избирать и право быть избранными получили все венгерские граждане без различия пола, старше 18-летнего возраста, живущие своим трудом, полезным для общества. Четыре с половиной миллиона избирателей голосовали за кандидатов, выдвинутых Советами. В г. Сегеде, находившемся в то время под французской оккупацией и насчитывавшем, по переписи 1910 г., 118 328 жителей, кандидаты Совета получили 41 200 голосов.

Советская власть отменила буржуазные суды и вместо них создала рабочие суды, революционные трибуналы. Однако старые судьи, юристы и другие чиновники остались в новом суде в качестве экспертов. Формаль-

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 357, 359.

но жандармерия и полиция были ликвидированы, но в заменившую их красную охрану перешло немало бывших жандармов и полицейских. Чистка государственного и хозяйственного аппарата не была проведена. Почти все чиновники буржуазного государства остались на своих местах.

Советская республика национализировала, обобществила крупные промышленные, транспортные предприятия, рудники, банки и кредитные учреждения. Под руководством Е. Варга, Д. Хевеши и других были осуществлены первые мероприятия по организации управления народным хозяйством и по укреплению социалистической дисциплины труда. Однако, не имея своих специалистов и наталкиваясь на саботаж буржуазии и ее социал-демократических прислужников, Советская власть не смогла добиться в этой области значительных результатов. Бывший директор завода или банка, оставаясь в качестве специалиста или служащего, обычно использовал свое положение для того, чтобы всячески противодействовать осуществлению мероприятий Советской власти.

Правительство Советской Венгрии конфисковало все поместья размером более ста хольдов, ликвидировав господство крупных помещиков. Однако к этому мероприятию подходили прежде всего с точки зрения улучшения снабжения городов предметами продовольствия и повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Не учитывался опыт Великой Октябрьской революции, не понимали необходимости установления и укрепления союза рабочих и крестьян. Решение о разделе земли не было принято. Вместо этого правительственный совет решил все конфискованные земли национализировать или передать кооперативам. Движение за создание производственных кооперативов имело известное распространение, но оно не охватило, да и не могло охватить большинство крестьян.

Кооперативная форма удовлетворяла интересы батраков. Но она не могла заинтересовать часть мелких земледельцев, не имевших возможности отработать 145 дней в году в кооперативе. Не было 145 лишних рабочих дней в году и у среднего крестьянства.

Советская республика должна была разделить захваченные у крупных помещиков земли между безземельными и малоземельными крестьянами. Это удовлетворило бы главнейшее экономическое требование крестьянства и упрочило союз рабочих и крестьян, сделало бы крестьянство заинтересованным в защите Советской республики.

Но широкие массы венгерских крестьян, надеявшиеся получить землю, подобно тому как получили ее крестьяне России, были разочарованы. Советская республика не принесла им экономических благ. Вследствие этого среднее крестьянство не стало сторонником Советской республики. Серьезная ошибка, допущенная венгерским советским правительством в вопросе о земле, изолировала рабочий класс от значительной части трудового крестьянства и тем самым сузила социальную базу республики.

Советская республика обеспечила улучшение социального положения рабочего класса. Советское правительство приняло закон о восьмичасовом рабочем дне, за который венгерские рабочие боролись многие годы. Социальное страхование было распространено на всех трудящихся, получающих заработную плату, как в городе, так и в деревне, а также и на кооперированное крестьянство. Узаконивался ежегодный отпуск рабочего с сохранением его заработной платы. Перед рабочими открылись двери домов отдыха и санаториев. В роскошные квартиры богачей переезжали рабочие. Закон об охране ремесленников-учеников ликвидировал их невыносимую эксплуатацию и обеспечивал им человеческое существование. Особая забота была проявлена в отношении матерей и детей. Ряд мероприятий был направлен на улучшение снабжения и охрану здоровья трудящихся.

Советское правительство предприняло ряд мер в области культуры. Были национализированы школы, подготовлено введение обязательного

восьмилетнего обучения. Средние школы и высшие учебные заведения стали доступны детям рабочих и крестьян. В университете для рабочих обучались сотни людей, стремившихся пополнить свои знания и поднять свой культурный уровень. По всей стране проводились научно-популярные доклады и лекции. Писателям, художникам, педагогам, ученым была обеспечена возможность спокойно работать, посвящать свой труд образованию и повышению культуры народов. Издание и распространение книг и библиотечное дело были поставлены на службу запросам трудящихся. Большинство театров, кинотеатров, музеев и замков перешло во владение трудящихся.

Мы уже отмечали, что возникновение Венгерской Советской Республики помешало осуществлению планов интервенции в Советской России и способствовало усилению революционного движения во всей Европе. Империалисты Антанты вначале надеялись на то, что Советская власть в Венгрии распадется вследствие внутренних слабостей. 4 апреля 1919 г. английский генерал Смэтс прибыл в Будапешт, чтобы выяснить положение на месте. Он считался «знатоком» рабочего вопроса, ибо в 1914 г. подавил забастовку южноафриканских рабочих. Смэтс убедился в том, что надежды на внутренний крах Советской республики не обоснованы. По его возвращении в Париж Антанта решила уничтожить Венгерскую Советскую Республику вооруженной силой. Венгерские контрреволюционеры, крупные помещики, графы, банкиры, бежавшие за границу, просили организовать интервенцию, соглашаясь на оккупацию Венгрии французскими, итальянскими и английскими войсками. Однако, учитывая настроения рабочих своих стран, державы Антанты не могли пойти на этот шаг. Они предпочитали действовать с помощью вооруженных сил чешской, румынской и югославской буржуазии, а также рассчитывали использовать секлерскую дивизию, находившуюся в руках венгерских офицеров-контрреволюционеров и стоявшую на линии между реками Тиссой и Марош. Венгерские контрреволюционеры, собиравшиеся в Вене и Сегеде, заверили французского посланника в Вене, Ализе, в том, что, если Румыния нападет на Венгрию, секлерская дивизия сложит оружие и будет вместе с румынскими войсками бороться против Венгерской Советской Республики. Рассчитывая на эту поддержку и выполняя указания Антанты, румынские военные части 16 апреля 1919 г. на всем протяжении румыно-венгерской границы перешли в наступление. Перешли в наступление и чехословацкие и югославские войска, а также отправившиеся из городов Сегеда и Темешвара (Тимишоара) французские войска.

Советское правительство Венгрии в то время еще не располагало достаточными вооруженными силами, чтобы дать необходимый отпор врагу. Российская Советская Республика возникла в момент ожесточенной войны между двумя империалистическими группировками; она использовала межимпериалистическую борьбу, чтобы укрепить свои силы и заложить основу Красной Армии, способной разгромить интервентов и белогвардейцев. Венгерская Советская Республика возникла в период, когда империалисты Антанты уже победили центральные державы и могли сосредоточить свои усилия против Советской Венгрии. Венгерская Советская республика существовала всего-навсего три недели, когда началось наступление врага. Ее территория была столь невелика, что сколько-нибудь большое отступление подвергало опасности столицу. В момент нападения на венгерской границе стояло 150 тыс. румынских, чешских, югославских и французских солдат. Венгерская Красная Армия насчитывала лишь 49 тыс. человек. 29 батальонов было организовано Советской республикой в течение трех недель¹⁵. В число 49 тыс. входили солдаты секлерской ди-

¹⁵ «A bolsevizmus Magyarországon». Budapest 1921. 231és 235. old.

визии. Между тем эта дивизия отступила и открыла фронт перед румынскими войсками, а 25 апреля в с. Матесалка сложила оружие. Однако план, по которому эта дивизия должна была перейти на сторону контрреволюции и вместе с румынскими войсками двинуться на Будапешт, врагу осуществить не удалось. Новые военные части, приданные этой дивизии, упорно защищались и причинили серьезный урон врагу. Румынское командование направило капитулировавшую секлерскую дивизию в лагери для военнопленных. В результате предательства секлерской дивизии фронт от р. Тиссы до р. Марош протяжением почти в сто километров оказался незащищенным. Румынские войска использовали это, значительно продвинувшись вперед.

В течение двух недель Советская республика отправила на фронт 51 новый батальон. Но спешно организованные и необстрелянные части венгерской Красной Армии не смогли остановить наступление врага. К концу апреля румынские войска вышли к р. Тиссе по всему ее протяжению. 1 мая они заняли г. Солнок.

В этих условиях социал-демократы пытались всячески ослабить Советскую республику изнутри. Нам известно теперь, что некоторые народные комиссары социал-демократов были агентами иностранных империалистических государств. Так, народный комиссар иностранных дел Агоштон занимался шпионажем в пользу итальянской разведки. Народный комиссар военных дел и командир дивизии будапештских металлистов Хаубрих, так же как и Вильмош Бем, был английским шпионом. Эти люди сообщали врагу обо всем, что происходило в революционном правительственном совете, и во всем действовали по указке врага. Бем, например, будучи главнокомандующим армией, 1 мая самовольно отдал приказ о прекращении военных действий. Народные комиссары — социал-демократы — требовали передачи власти так называемому профсоюзному правительству, утверждая, что, если произойдет такая передача власти, румынские, чешские, югославские и французские части остановят свое наступление. В эти дни чехословацкие войска овладели г. Мишкольцем и угрожали г. Шалготарьяну, а французские и югославские части заняли города Ходмезевацархей и Мако.

Коммунисты не приняли этого капитулянтского предложения. Они утверждали, что поражение понесла армия, унаследованная от правительства Карои, что большинство пролетариата еще не взялось за оружие. Коммунисты требовали мобилизации всех сил пролетариата для отпора врагу. Под давлением коммунистов революционный правительственный совет высказался за продолжение борьбы. Такое же решение принял 2 мая Совет рабочих депутатов. Он объявил всеобщую мобилизацию пролетариата и создание новой армии для защиты революции. Рабочие единодушно одобрили и поддержали эти решения. За два дня добровольно явилось на военную службу в Красную Армию 90 тыс. рабочих и крестьян. В течение нескольких недель Советская республика создала и вооружила 117 батальонов. Это была новая армия, состоявшая прежде всего из рабочих батальонов, многие участники которых сражались во время мировой войны на фронтах и имели поэтому определенный боевой опыт.

Мобилизация всех сил пролетариата на отпор врагу определила поворот в ходе военных событий. Чехословацкие войска стояли тогда под Шалготарьяном, угрожая захватить единственный горный округ, оставшийся в руках Советской республики. Румынские части находились под Солноком, угрожая важнейшему пункту линии обороны вдоль р. Тиссы. Советское правительство отправило в Шалготарьян Матиаса Ракоши, в Солнок — Тибора Самуэли и Иштвана Ваги. Шалготарьянские горняки задержали продвижение чехословацких войск и отстояли Шалготарьян. Получив подкрепление, Красная Армия перешла на этом участке фронта в успешное контрнаступление. В то же время было приостановлено про-

движение румынской армии и действовавших вместе с ней венгерских контрреволюционеров.

После 10 мая Красная Армия под руководством Иене Ландлера и Аурела Штротфельда перешла в контрнаступление на северном фронте. Оно имело целью отбросить и изолировать друг от друга чехословацкие и румынские войска. Эта задача была полностью выполнена. 21 мая венгерская Красная Армия освободила г. Мишкольц, разбила румынские части под г. Серенчем и отбросила их за Тиссу. 30 мая был занят Ипойшаг (Ипелшк-Шиахи), 31 — Лошонц (Лученец); 2 июня — Лева (Левиче) и Эршекуйвар (Нове Замки); 6 июня Красная Армия овладела городом Кашша (Кошице) и несколько дней спустя вышла к польской границе. Так за несколько недель упорных боев Красная Армия освободила Северную Венгрию и большую территорию Восточной Словакии, нанеся серьезный удар чехословацким и румынским войскам. Отбросив румынскую армию, Красная Армия укрепилась по линии р. Тиссы.

Северный поход Красной Армии наряду с войной 1848—1849 гг. является выдающимся событием в истории борьбы венгерского народа за свободу и независимость. Он сыграл решающую роль в укреплении внутреннего и внешнего положения Венгерской Советской Республики. Но результаты этого похода могли бы быть большими, если бы командующий армией Бем под предлогом необходимости дать отпор возможному нападению французских войск в районе Сегеда не отправил ряд частей Красной Армии в Кечкемет и Цеглед, где они в решающие дни северного похода бездействовали.

В конце мая Самуэли полетел в Москву. В. И. Ленин поручил ему передать послание в Венгрию под заглавием «Привет венгерским рабочим». Первые слова послания гласили: «Товарищи! Вести, которые мы получаем от венгерских советских деятелей, наполняют нас восторгом и радостью»¹⁶. В. И. Ленин обратил внимание венгерских рабочих на то, что классовая борьба после установления диктатуры пролетариата не прекратится, а во многих отношениях станет еще более ожесточенной. Он разъяснил роль рабочего класса и показал необходимость установления прочного союза с крестьянством. «Будьте тверды, — предостерегал В. И. Ленин. — Если проявятся колебания среди социалистов, вчера примкнувших к вам, к диктатуре пролетариата, или среди мелкой буржуазии, подавляйте колебания беспощадно. Расстрел — вот законная участь труса на войне.

Вы ведете единственно законную, справедливую, истинно революционную войну, войну угнетенных против угнетателей, войну трудящихся против эксплуататоров, войну за победу социализма. Во всем мире все, что есть честного в рабочем классе, на вашей стороне. Каждый месяц приближает мировую пролетарскую революцию. Будьте тверды! Победа будет за вами!»¹⁷.

Победы северного похода Красной Армии сорвали планы империалистов Антанты. Тогда они прибегли к хитрости. Совет четырех держав обратился к венгерскому советскому правительству с нотой, подписанной французским премьер-министром Клемансо, в которой требовал отвода венгерских войск на северном фронте до демаркационной линии, существовавшей в момент возникновения Советской республики. Взамен этого он обещал, что румынские войска эвакуируют территории, занятые ими за Тиссой, и что правительство Советской республики будет приглашено на мирные переговоры. Державы Антанты угрожали венгерскому совет-

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 357.

¹⁷ Там же, стр. 360—361.

скому правительству, что в случае непринятия их требований они незамедлительно примут крайние меры.

По предложению Бела Куна и при поддержке социал-демократов правительственный совет принял требования держав Антанты, отдал приказ об отводе частей Красной Армии, не получив, однако, гарантии того, что румынские войска оставят занятую ими венгерскую территорию. Как позже выяснилось, Ленин в специальной радиограмме¹⁸, посланной в эти дни, предупреждал венгерских коммунистов не верить обещаниям Антанты. Он писал: «Необходимо воспользоваться, как можно лучше, всеми возможностями для достижения временного перемирия или не доверяйте державам Антанты. Они обманут вас и попытаются выиграть время для того, чтобы разбить и вас, и нас»¹⁹. Но Бела Кун не внял этому ленинскому предупреждению. Конечно, установка на то, чтобы пойти на некоторые уступки, чтобы получить мирную передышку для укрепления Советской республики, была правильной. Но отход с северного фронта не компенсировался возвращением территории, занятой румынскими войсками. Уступка, сделанная венгерским советским правительством, без получения уступки со стороны противника тяжело отразилась на моральном состоянии частей Красной Армии.

Положение Венгерской Советской Республики было крайне тяжелым. Возросли ее материальные, экономические и финансовые трудности. Антанта подвергала Советскую Венгрию экономической блокаде: убывали съестные припасы, не было керосина, соли, сахара, спичек, топлива, текстильных товаров. Усилилась спекуляция. Используя трудности, активизировала свои действия контрреволюция. К концу мая в г. Сегеде с одобрения Антанты и под защитой французских штыков было образовано контрреволюционное правительство. Его возглавил Дьюла Карои. Пост военного министра в этом правительстве занял контр-адмирал Хорти. Венский контрреволюционный комитет²⁰ и сегедское марионеточное правительство при помощи находившихся в Будапеште посреднических дипломатических представителей Антанты связались с некоторыми командирами Красной Армии и завербовали их на свою сторону. 1 июня, когда развертывалось наступление Красной Армии на чехословацкие войска, в Задунайском крае началась забастовка железнодорожников, организованная агентами венского контрреволюционного комитета.

В такой обстановке 12 и 13 июня состоялся съезд объединенной социалистической партии. Правые социал-демократы с помощью профсоюзных бюрократов обеспечили себе на съезде большинство. Они хотели использовать тяжелое положение Советской республики, чтобы открыто порвать с коммунистами. Несмотря на то, что в момент объединения партий было решено принять название партии, одобряемое Коммунистическим Интернационалом²¹, социал-демократическое большинство съезда отклонило предложение о наименовании партии коммунистической. В борьбе по этому вопросу проявилась оппозиция социал-демократов программе коммунистов и прежде всего их требованию диктатуры пролетариата. Ораторы, социал-демократы Кунфи и другие, требовали смягчения диктатуры. Всю ответственность за беды и трудности, причиняемые войной и блокадой, возлагали на коммунистов. При выборах партийного ру-

¹⁸ «Uzenet Kun Bélának Budapestre». «Lenin Magyarországról». Szikra. 1954, 106. old.; «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference 1919». V. VII. 1946, p. 22. (Ни в одном издании Сочинений В. И. Ленина не публиковалась.)

¹⁹ Lenin. Magyarországról. Szemelvények Lenin, Műveiből. Szikra kiadás. Budapest 1954, old. 106.

²⁰ Организация бежавших из Венгрии в Вену контрреволюционеров, так называемая ABC (Antibolsevista comité).

²¹ «Коммунистический Интернационал», май 1919 г., № 1, стр. 83. Письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала Съезду Венгерских Коммунистов.

ководства часть коммунистов была заменена правыми социал-демократами. Товарищи Рудаш, Ракоши, Алпари и другие решительно выступили против политики социал-демократов. Были приняты компромиссные предложения Куна и Бема, что предотвратило раскол. Съезд решил называть объединенную партию социалистическо-коммунистической партией.

Значительное число коммунистов поняло тогда, что объединение с правыми социал-демократами было ошибкой, что одна из главных причин трудностей Советской республики заключалась в отсутствии революционной, единой, сплоченной коммунистической партии. Начались попытки сплотить в отдельную организацию лучших активистов внутри социалистическо-коммунистической партии, число членов которой достигло уже 700 тысяч. Но из-за краткости времени эти попытки не увенчались ожидаемым успехом.

Вслед за партийным съездом состоялось всегосударственное заседание Советов, которое приняло Советскую Конституцию — первую письменную венгерскую Конституцию, провозгласившую свободу трудящимся. Конституция отражала слабости Венгерской Советской Республики. В ней ничего не было сказано о союзе рабочих и крестьян и о наделении крестьян-бедняков землей. Все же Конституция Советской республики и в этой форме была большим достижением венгерского трудящегося народа.

16 июня, во время съезда Венгерского совета, возникла Словацкая Советская Республика. На образование этой республики оказал влияние северный поход венгерской Красной Армии. Это был результат сотрудничества словацкого и венгерского народов. Словацкая Советская Республика немедленно вступила в союз с правительствами Советской России и Советской Венгрии. Чехословацкое правительство арестовало тогда руководителей словацких трудящихся, а чехословацкая буржуазия распространяла клеветнические утверждения, будто Венгерская Советская Республика является новой формой угнетения словаков венграми, принявшего на этот раз вид пролетарского интернационализма. Часть словацких трудящихся поверила этим утверждениям. Это способствовало тому, что войска Чехословацкой буржуазной республики после отхода венгерской Красной Армии задушили молодую Словацкую Советскую Республику.

Верными борцами Венгерской Советской Республики были молодые рабочие. Съезд союза молодых рабочих, состоявшийся 20—22 июня, показал, что молодежь не идет за социал-демократическими лидерами. Съезд принял решение назвать союз молодежи Союзом коммунистической рабочей молодежи Венгрии. Плодотворная работа Яноша Лекаи, Шандора Крамера и других способствовала тому, что молодежь сплотилась вокруг коммунистической партии. Из ее рядов вышло впоследствии немало активных деятелей венгерского коммунистического движения.

После провала попыток вызвать раскол в объединенной социалистическо-коммунистической партии венгерские контрреволюционеры при поддержке правых социал-демократов снова взялись за организацию контрреволюционных мятежей. 24 июня вооруженная группа, состоявшая главным образом из офицеров, вторглась в страну со стороны Югославии, направившись в г. Калочу. Для разгрома этой группы были направлены из Будапешта на юг значительные силы красной охраны. Пользуясь этим, контрреволюционеры подняли восстание в столице. Они захватили офицерскую академию Людовика, телефонную станцию, казарму артиллеристов и один кожевенный завод в Уйпеште. Одновременно с этим на дунайских мониторах восстали морские офицеры и унтер-офицеры сверхсрочной службы. Контрреволюционное восстание в Будапеште было подавлено рабочими столицы за несколько часов. В течение двух дней были ликвидированы контрреволюционные попытки в провинции. Направленные из Югославии контрреволюционеры опирались на бывших жандармов, управляющих имениями, кулаков и священников. Трудовое крестьянство не поддержало их. Крестьяне оккупированных врагом территорий

отказывались вступать в белую армию, создаваемую Хорти. Похороны красных солдат, павших в боях против контрреволюционеров, превращались в грандиозные политические демонстрации в защиту власти Советов.

Выяснилось, что контрреволюционный мятеж в Будапеште тайно поддерживали некоторые лидеры социал-демократии, в том числе военный комендант города Будапешта Хаубрих. Благодаря вмешательству социал-демократов и дипломатических представительств Антанты против арестованных участников контрреволюционного путча не было применено необходимых репрессивных мер. Именно из числа этих помилованных мятежников вышли наиболее кровавые белые террористы.

После того как все попытки поднять контрреволюционные восстания в тылу Советской республики провалились, иноземные империалисты и венгерская контрреволюция возобновили осуществление своих военных планов. Венский контрреволюционный комитет, сегедское правительство, крупные помещики, промышленники и банкиры вместе с правыми социал-демократами убеждали империалистов Антанты и их румынских, чешских и югославских сателлитов вновь развернуть интервенцию против венгерского народа. Они вели подлую антинациональную политику подобно той, которую вели венгерские магнаты и высшее духовенство в войне 1848—1849 годов. В начале июня контрреволюционные офицеры, находившиеся в генеральном штабе Красной Армии, и лидеры социал-демократии внесли провокационное предложение напасть на румынские войска, чтобы заставить их отступить от линии, обещанной в ноте Клемансо. Венгерское советское правительство поддалось на эту ловушку врага. Нападение на румынские войска означало возобновление войны, ради прекращения которой был совершен отвод войск Красной Армии с северного фронта. Венгерское советское правительство должно было бы использовать мирную передышку для укрепления советского строя, преодоления экономических трудностей, усиления Красной Армии. Как раз в это время рабочие капиталистических стран готовили международную демонстрацию в защиту Советской России и Советской Венгрии. Наступление Красной Армии в такой обстановке ставило под угрозу существование Венгерской Советской Республики. Как показали последующие события, оно ускорило падение Советской власти в Венгрии.

Контрреволюционные офицеры, работавшие в генеральном штабе Красной Армии, через посредство Бетлена, Хорти, Гембеша выдали план наступления советских войск командованию румынской армии. Поэтому румынский генеральный штаб имел возможность принять необходимые контрмеры. Кроме того, против врага были сначала брошены крайне незначительные силы. Венгерская Красная Армия тогда насчитывала 200 тыс. человек, а в форсировании р. Тиссы участвовали войска общей численностью в 21 тыс. человек. Отдельные части действующей армии получили холостые патроны. Боеприпасы, предназначенные для артиллерии, форсировавшей Тиссу под г. Чонградом, были отправлены в г. Токай. Надо учесть и то, что контрреволюционные офицеры, занимавшие высшие командные посты в Красной Армии, лживыми донесениями и неправильными приказами дезорганизовывали войска. И все же наступление Красной Армии имело вначале успех по всему фронту. Части Красной Армии переправились через р. Тиссу. Однако вслед за тем перешла в контрнаступление румынская армия.

Красная Армия вынуждена была отступить. Следуя за частями Красной Армии, румынские войска форсировали Тиссу и двигались по направлению к Будапешту. В эти тяжелые дни стало известно, что чехословацкие и французские войска тоже начали военные действия против венгерской Красной Армии.

На настроения венгерских рабочих не мог не повлиять тот факт, что назначенная на 21 июля международная забастовка в защиту советских

республик России и Венгрии прошла не вполне удачно. В то время как в Германии, Италии, Австрии и в других странах рабочие массы продемонстрировали свою солидарность с советскими республиками, французской буржуазии при поддержке руководителей социал-демократии и профсоюзов удалось не допустить забастовки.

В таких условиях по инициативе находившегося в Швейцарии венгерского социал-демократа Гарамы державы Антанты заявили, что если правительство Советской республики будет заменено другим правительством, она добьется приостановки наступления румынской армии и не допустит вступления ее в Будапешт, снимет экономическую блокаду и обеспечит Венгрию продовольствием. Державы Антанты заверяли при этом, что новое правительство Венгрии будет не контрреволюционным, а демократическим. Лидеры социал-демократии широко популяризировали обещания Антанты и распространяли среди трудящихся Венгрии утверждения о безнадежности дальнейшей борьбы.

После дезорганизации так называемой тисской армии единственной серьезной вооруженной силой Советской республики была будапештская дивизия металлистов. Но командир этой дивизии, изменник Хаубрих, позаботился о том, чтобы в эти дни революционная боеспособность этой дивизии была парализована. Когда встал вопрос об отправке этой дивизии на фронт, выяснилось, что офицерский состав ее отказывается выполнить этот приказ. Офицеры заявили, что, если борьба будет продолжаться и тем самым будет дан повод румынским частям оккупировать Будапешт, дивизия выступит против коммунистов.

В этих условиях коммунистам уже не удалось провести мобилизацию всех сил рабочего класса, подобно тому, как это было сделано в мае. Среди рабочих все шире распространялись пораженческие настроения. Коммунисты доказывали необходимость революционной защиты Будапешта. Но осуществить такую защиту было тогда уже невозможно. 1 августа 1919 г. советское правительство решило уйти в отставку. Заслушав выступления по этому вопросу социал-демократа Золтана Ронаи и Бела Куна, депутаты объявили, что вместо правительства Советской республики образуется профсоюзное правительство. Ронаи подчеркнул, что в состав нового правительства войдет несколько народных комиссаров, что это будет гарантией того, что достижения революции не пропадут. Ронаи заявил, что падение Советской республики объясняется трудной международной обстановкой, с одной стороны, и главным образом поведением венгерских рабочих — с другой.

Однако многие рабочие и красные солдаты и после отставки советского правительства продолжали бороться за Советскую власть. 2 августа части Красной Армии вновь овладели г. Солноком, изгнав оттуда румынские части. 4 августа в г. Секешфехерваре произошло вооруженное столкновение между красноармейцами и отрядом офицеров. Рабочие г. Капошвара и некоторых других городов решили не сдавать власть.

1 августа было образовано так называемое «профсоюзное правительство», состоявшее исключительно из социал-демократов. Оно подготовляло путь для победы контрреволюции. Все достижения революции ликвидировались. Новое правительство возобновило действие буржуазных законов, восстановило полицию, жандармерию, государственную администрацию. Заводы, фабрики, банки были возвращены прежним владельцам, земли — крупным помещикам. Началось преследование коммунистов и всех других сторонников Советской республики. В то же время из тюрем были освобождены враги народа.

Антанта не сдержала своих обещаний. Румынские войска, поддерживаемые венгерскими контрреволюционерами, 3 августа вступили в Будапешт. 6 августа румынское командование вместе с полицией арестовало социал-демократическое «профсоюзное правительство». Начался белый террор буржуазно-помещичьей контрреволюции.

Падение Венгерской Советской Республики объясняется прежде всего трудной международной обстановкой, превосходством сил империалистов Антанты. С помощью своих румынских, чехословацких и югославских сателлитов Антанта напала на Венгерскую республику и в конце концов задушила ее.

Второй важной причиной падения Венгерской Советской Республики была измена социал-демократов, которые в виде пятой колонны противника изнутри подрывали власть Советов. Поражению Советской республики способствовали и ошибки, допущенные коммунистами вследствие своей неподготовленности, неопытности, непонимания марксистско-ленинской линии в таких важных вопросах, как партийное строительство, земельный вопрос, создание пролетарского государства. Вместе с тем следует иметь в виду, что венгерские коммунисты могли бы преодолеть, исправить свои ошибки, устранить свои недостатки, если бы у них было достаточно времени, если бы наступление превосходящих сил внешнего врага не задушило Советскую власть в Венгрии.

Венгерская Советская Республика явилась важным этапом в развитии венгерского и международного рабочего движения. Она была первой последовательницей Великой Октябрьской социалистической революции на Западе и наглядно подтвердила ленинский тезис, что советская революция есть не специальное русское явление, а форма диктатуры пролетариата, осуществимая и в других странах. Венгерская Советская Республика за время своего 133-дневного существования оттянула на себя силы международного империализма и этим облегчила положение Советской России. Венгерская Советская Республика продвинула вперед на Запад дело социалистической революции. Ее успехи и ошибки послужили уроком для революционного движения всех стран. Определяя тактику коммунистических партий отдельных стран и линию всего Коммунистического Интернационала, В. И. Ленин не раз использовал опыт, накопленный венгерскими коммунистами в 1919 г., подчеркивая выдающееся историческое значение этого опыта.

Советская республика 1919 г. составляет одну из важнейших глав национальной истории Венгрии. Венгерская пролетарская революция явилась прямым продолжением вековой борьбы венгерского народа за свободу; несмотря на поражение, она являлась предвестницей и генеральной репетицией нынешних побед народной демократии как новой разновидности диктатуры пролетариата, обеспечивающей строительство социализма. То, что в 1918—1919 гг. Коммунистическая партия Венгрии сумела привлечь трудовой народ Венгрии на сторону пролетарской революции, вдохновляло венгерских коммунистов в их последующей борьбе. Венгерские коммунисты продолжали свою освободительную борьбу, несмотря на все преследования. Боязнь восстановления Венгерской Советской Республики, как страшный кошмар, преследовала фашиста Хорти и его приспешников. Венгерский народ дорожит неизгладимой памятью о Венгерской Советской Республике. Наша народная демократия, ведущая борьбу за построение социализма, с чувством гордости считает себя прямой продолжительницей вековой борьбы за свободу нашей страны и преемницей Венгерской Советской Республики. Она считает своим священным долгом осуществлять все то, за что лучшие сыны нашего трудового народа пролили свою кровь в 1919 г., за что столь многие из них пожертвовали своей жизнью.